DS
48
.K57217

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

9526
Б-С
11990
90

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ПУТИ ОТЪ АРЗРУМА ДО ТРАПЕЗУНДА.

Камней, Sir John Macdonald
Городская библиотека

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ПУТИ ОТЪ АРЗРУМА ДО ТРАПЕЗУНДА,

съ Историческимъ и Статистическимъ обозрѣніемъ сихъ важныхъ городовъ, равно какъ и всѣхъ мѣстъ, между оными лежащихъ, и взаимнаго ихъ между собою разстоянія.

Изданное

по случаю покоренія города Арзрума побѣдоносными Россійскими войсками.

„Гдѣ только вѣтры могутъ дуть
Проступятъ тамъ полки Россійски."

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1829.

D548
.K572

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Августа 16 го дня, 1829 года.

Цензоръ Майоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

LA Mar. 19-1971

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Вступленіе. 1

Трапезундъ — Историческое и Статистическое онаго описаніе 7

Описаніе дороги отъ Трапезунда до Гумишъ-Хана. — Дер. Матюрашъ — Недоступный Греческій монастырь Маріамана — Дер. Матіаръ — Горъ Коашъ-Дага — Дер. Естури — Гора Корахъ-Дагъ — Долина рѣки Кархута — Гор. Гумишъ-Ханъ. 19

Переѣздъ отъ горъ Гумишъ-Хана до горъ Бейбута. — Описаніе Гумишъ-Хана. — Монастырь Жеуна и замокъ Кара-Гиссаръ въ окрестностяхъ. — Д. Пека — Дер. Бускела. — Дер. Бубурди — Дер. Балагаръ — Гор. Бейбутъ: Историческое и Топографическое онаго описаніе; взглядъ на жителей, странное укрѣпленіе города. 29

Дорога отъ Бейбута до Арзрума. — Сосѣднія съ Бейбутомъ мѣста. — Замѣчаніе о городѣ Испирѣ и теченіи рѣки Тегораха. — Горы Копъ-Дагъ, взглядъ на

Стран.

оныя. — Дер. Аскала — Рѣка Евфратъ. — Долина Арзрумская — Дер. Елёдже съ горячими ключами — Дер. Джуджи — Гор. Арзрумъ. 39

Городъ Арзрумъ. — Докторъ Паши — Мнѣніе Азіатцевъ о Буонапарте. — Паша — Описаніе города и цитадели — Число жителей — Главнѣйшія зданія — Торговля. — Разстояніе отъ нѣкоторыхъ мѣстъ. 50

Подробный маршрутъ отъ Арзрума до Трапезунда, съ показаніемъ всѣхъ мѣстъ и разстоянія ихъ другъ отъ друга Англійскими миллями, часами и Россійскими верстами, слѣдуя наблюденіямъ Капитана Киннейра. 61

ВСТУПЛЕНІЕ.

Блистательныя побѣды Героя Эриванскаго, которому скоро едва достаточенъ будетъ титулъ *Азіатическаго*, возбуждаютъ повсемѣстно живѣйшее участіе и любопытство. Водрузивъ Орлы Россійскіе на берегахъ Евфрата, онъ быстро протекаетъ съ цѣлою арміею такія мѣста, гдѣ изрѣдка, и то съ большими трудами, проникали немногіе смѣлые путешественники. Весь завоеванный имъ край есть *страна, невѣдомая* для образованныхъ Европейцевъ, которые, по словамъ одного новѣйшаго путешественника,

начинали сомнѣваться въ существованіи нѣкоторыхъ извѣстныхъ мѣстъ, какъ на примѣръ озера *Вана*, тогда какъ, можетъ быть, козаки наши поятъ въ волнахъ онаго лошадей своихъ. — Въ то время, когда никакія карты, ниже географическія свѣдѣнія по неудовлетворительности своей не могутъ дать намъ понятія о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наши родственники, друзья и соотечественники подвизаются въ прославленіе имени Русскаго; — когда мѣста, ими проходимыя, народы, ихъ окружающіе, и предлежащій впереди путь, равно для насъ занимательны по самой непзвѣстности своей, — я полагаю, что читающая публика приметъ благосклонно краткое, но вѣр-

ное *описаніе дороги между Ерзерумомъ* и *Трапезундомъ*, гдѣ, можетъ быть, скоро разобьетъ ставки свои побѣдоносное воинство Россійское; — извлекаю оное изъ путешествія Англійскаго Капитана Ост-Индской Компаніи, Макдональда *Киннейра*, совершеннаго имъ въ 1814мъ году единственно только для того, чтобы осмотрѣть всѣ тѣ страны, которыми должна проходить Европейская армія съ намѣреніемъ *завоевать Индію*. Дальновидная и заботливая предусмотрительность!! . . На сей конецъ онъ повѣрялъ и описывалъ пути, совершенные арміями Ксенофонта, Александра Македонскаго, Юліана и Гераклія. — И такъ еще въ то время, когда отъ громовъ ору-

жія Россійскаго не колебалось Царство Оттоманское, уже при единомъ воззрѣніи на сѣвернаго исполина вздрагивали сердца роскошныхъ Набобовъ Индіи и Лондона; еще и тогда безпрестанныя и неутомимыя старанія вооружать и обучать нашихъ Азіатскихъ сосѣдей измѣняли ихъ опасеніямъ: Англійскіе офицеры, формирующіе и служащіе въ войскахъ Персидскихъ — Французскіе, сей часъ находящіеся въ рядахъ Турецкихъ, а болѣе всего цѣль путешествія Капитана Киннейра явно обнаруживаютъ сей тайный страхъ, совершенно впрочемъ напрасный, ибо правота и великодушіе Монарховъ Всероссійскихъ всегда пребудетъ лучшимъ для всѣхъ обезпече-

ніемъ, тогда какъ обуянные и вооруженные Европейскою тактикою толпы варваровъ Азійскихъ могутъ снова погрузить Европу въ первобытное состояніе невѣжества.

Изъ приложеннаго описанія читатели увидятъ, что снѣжные хребты горъ *Копъ-Дага*, *Кеббатъ-Дага*, *Тегъ-Дага* и другихъ превосходятъ трудностію путей своихъ и протяженіемъ горы Балканскія; онѣ еще со временъ Александра Македонскаго и владычества Римлянъ усѣяны крѣпостями; къ дикости обитателей сама Природа присоединяетъ свою величественную дикость: не рѣдко посреди тѣсныхъ ущелій случается тамъ слышать рыканіе львовъ и

тигровъ; — но что можетъ служить препятствіемъ тамъ, гдѣ „вѣрность „въ соображеніяхъ и рѣшимость въ „исполненіи," Вождя Рускаго, „умѣетъ „воодушевлять предводимое имъ во„инство (*)".

«Гдѣ только вѣтры могутъ дуть,
Проступятъ тамъ полки Россійски.»

Епифанъ.

Августа 10,
1829.

(*) Слова Высочайшаго Рескрипта на имя Г-на Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

ТРАПЕЗУНДЪ.

Историческое и Статистическое онаго описаніе.

. . . . . *Іюня* 4го взошли мы въ гавань Трапезундскую, находящуюся на Ю. В. отъ мыса *Гаромзы*. По мѣрѣ приближенія нашего къ городу высота горъ уменьшалась; онѣ становились менѣе лѣсисты и поля казались лучше обработанными. Главнѣйшія произведенія состоятъ изъ ячменя, пеньки и виноградныхъ винъ.

Мы вышли на берегъ въ восточной гавани подлѣ развалинъ каменнаго болверка, нѣкогда устроеннаго Генуезцами. Гавань была покрыта шлюпками, а берега завалены ящиками или лучше сундуками, въ которыхъ находились образчики зерноваго хлѣба и другихъ припасовъ, коими нагружены были пришедшіе корабли. Здѣсь все было

въ движеніи, и жители находились въ безпрестанномъ волненіи: тамъ мальчики разносили шербетъ; тутъ продавались пирожки; но болѣе всего обратилъ наше вниманіе нищій, сидящій посреди рынка на лоскутѣ стараго войлока. Тѣло его, почти обнаженное отъ продолжительнаго пребыванія на открытомъ воздухѣ, было покрыто длинными волосами; голосъ походилъ на лаяніе собаки, и говорятъ, что онъ пожиралъ въ одинъ день столько пищи, что оной достаточно бы было для восьми человѣкъ. Множество лѣтъ не сходилъ онъ съ одного мѣста. Турки, вообще почитающіе всѣхъ юродивыхъ любимцами Небесъ, имѣли къ человѣку сему большое уваженіе и никто почти не проходилъ мимо, не подавъ ему милостыни. Послѣ узнали мы, что въ малолѣтствѣ найденъ онъ былъ въ дикомъ состояніи между лѣсовъ.

Пробывъ около двухъ часовъ въ кофейномъ домѣ, повели насъ въ небольшой

домикъ Греческаго священника, гдѣ посѣтилъ насъ Ага Платанскій для объясненій по случаю небольшаго воровства, сдѣланнаго у товарища моего въ *Платанѣ*, небольшомъ приморскомъ мѣстечкѣ близъ Трапезунда. Онъ пришелъ просить насъ не жаловаться Мусселиму, который, говорилъ онъ, воспользуется случаемъ взять двѣсти или триста піастровъ съ жителей его деревни. Онъ божился, что всячески старался отыскать покраденныя вещи, и съ нѣкоторою вѣроятностію подозрѣвалъ виновниками воровства сего нашихъ матросовъ. Какъ пропавшія вещи были весьма незначительны, то мы обѣщали ему не говорить о томъ ни слова; но Татаринъ нашъ уже разсказалъ о семъ происшествіи и вскорѣ принесъ намъ порученіе Мусселима, приказывающаго увѣдомить насъ, что онъ приказалъ наказать хозяина Платанскаго кофейнаго дома и наложить взысканіе на главнѣйшихъ обывателей. *Магометъ-Ага* (имя нашего Татарина) увѣрялъ всѣхъ, что у насъ укра-

ли болѣе десяти тысячь золотыхъ рубіевъ, хотя очень хорошо зналъ, что вся пропажа состояла въ нѣсколькихъ піастрахъ и небольшомъ карманномъ компасѣ. Я написалъ нѣсколько словъ къ Мусселиму, прося его оставить сіе дѣло и прислать намъ лошадей съ проводникомъ для обозрѣнія города. На другой день поутру въ 10 часовъ они прибыли, и мы немедленно отправились изъ Греческаго квартала, находящагося на восточной сторонѣ города; выѣхавъ чрезъ бѣдной рынокъ въ морскія ворота, привели насъ къ церкви Св. Софіи, построенной на возвышеніи за милю на западъ отъ города и откуда видъ простирается въ море. Размѣръ сей церкви очень небольшой; она выстроена изъ тесанаго камня, имѣя основаніе въ видѣ креста, внутри раздѣляется на трапезу и два крыла, а свѣтъ проходитъ изъ купола, поддерживаемаго четырью мраморными колоннами. Главный входъ находится на Югъ; онъ имѣетъ видъ портика и украшенъ четырмя Ко-

ринѳскаго ордена колоннами изъ бѣлаго мрамора. Римскій орелъ видѣнъ на фронтонѣ, а внизу многіе барельефы, нынѣ почти изглаженные. Около всего строенія сверху замѣтенъ прекрасный карнизъ. Значительные остатки другихъ строеній покрываютъ многія сосѣднія возвышенія, а въ одномъ мѣстѣ возвышается высокая четвероугольная башня, нынѣ превращенная въ клѣвъ для скотины. Мы возвратились въ городъ по дорогѣ, идущей у подошвы горъ, аллеею, составившеюся изъ деревъ, растущихъ въ садахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги находящихся. При входѣ въ наружныя ворота мы проѣхали мимо священной гробницы *Авіа-Софи* (очень почитаемаго Мусульманскаго святаго), прекраснаго и весьма пространнаго зданія, въ которомъ находится Коллегія Дервишей, живущихъ подаяніемъ богомольцевъ. Между наружными и внутренними воротами мы проѣхали по каменному мосту глубокій оврагъ, служащій защитою городу съ восточной стороны. Вторыя во-

роты имѣютъ Римскую архитектуру; и тотчасъ подлѣ нихъ замѣтилъ я большую церковь, превращенную въ мечеть. Проѣхавши множество узкихъ и грязныхъ улицъ, мы въѣхали въ цитадель, построенную на южной оконечности города, откуда простираются великолѣпные виды на городъ и его окрестности.

Трапезундъ имѣетъ видъ продолговато-круглый; длинныя стороны идутъ параллельно отъ юга къ сѣверу; онъ занимаетъ отлогую покатость, которая, кажется, возвышается къ морю. На востокъ и западъ служатъ городу защитою два глубокіе оврага, соединенные другъ съ другомъ рвомъ, высѣченнымъ въ камнѣ; сзади крѣпостнаго замка на западъ проведено наружное укрѣпленіе отъ гробницы *Авіа-Софіи* до самаго берега. Старинные валы вообще очень высоки, построены изъ камня и простираются по внутренней вершинѣ овраговъ, о коихъ мы говорили. Къ сѣверу они омываются моремъ; къ югу примыкаютъ къ цитадели.

Трапезундъ имѣетъ шесть двойныхъ воротъ, а надъ тѣми, которыя ведутъ въ Арзрумъ, находится Греческая надпись, которой мнѣ не возможно было списать, по причинѣ великаго множества Турковъ, безпрестанно проходящихъ мимо сего мѣста. Большая часть домовъ каменные, складенные на известкѣ, крыши сдѣланы изъ небольшой красной черепицы, и всѣ они походятъ на обыкновенные Турецкіе домы своею неопрятною наружностію, но покойнымъ внутреннимъ расположеніемъ.

Въ другой разъ выѣхали мы изъ города въ Арзрумскія ворота, и проѣхавъ мостъ, ведущій чрезъ восточный оврагъ, въѣхали въ большое предмѣстіе, занимаемое по большой части Христіанами, и которое по большому количеству старинныхъ церквей и другихъ зданій даетъ поводъ заключать, что оно составляло нѣкогда часть древняго города. Проводникъ нашъ повелъ насъ въ небольшую до-

лину, окруженную домами и называемую *Гуръ-Мейданъ* (кварталъ невѣрныхъ), потому что тутъ живутъ Греки; а оттуда въ одно мѣсто, именуемое *Эски-Сарай* (древній замокъ), пространное зданіе, нынѣ разрушающееся и занимающее небольшой полуостровъ, довольно далеко выдавшійся въ море и составляющій два небольшіе залива, одинъ на востокъ, а другой на западъ. Первый лучше защищенъ отъ вѣтровъ, и потому-то въ ономъ становятся на якорѣ большіе корабли. Здѣсь Императоръ Адріанъ выстроилъ болверкъ, могущій служить мостомъ на восточную сторону Трапезунда. Корабли меньшаго размѣра пристаютъ въ маломъ заливѣ, гдѣ и мы вышли на берегъ. Турецкій дворецъ, разрушенный въ послѣдствіи пожаромъ, казалось мнѣ, былъ воздвигнутъ на древнѣйшемъ основаніи; можетъ быть, нѣкогда тутъ было мѣстопребываніе Принцевъ Императорской фамиліи Комниновъ; мнѣніе сіе очень вѣроятно по обширно-

сти развалинъ и пріятному, равно какъ и самому спокойному мѣсту во всемъ городѣ.

Трапезундъ есть весьма древній городъ; еще Ксенофонтъ упоминаетъ объ ономъ въ своей Исторіи объ отступленіи десяти тысячь, подъ именемъ *Трапезуса*, даннаго ему по сходству наружнаго вида сего города съ Геометрическою фигурою сего имени (трапеціею). По мнѣнію нѣкоторыхъ Греческихъ Историковъ, онъ основанъ Синопскою колоніею, былъ очень многолюденъ и находился на берегу Понта Евксинскаго въ *Колхидѣ*. Городъ сей былъ свободенъ и независимъ до завоеванія его Царями Понтійскими, у коихъ былъ отнятъ Римлянами, присоединившими его къ своей Имперіи и возведшими его въ званіе столичнаго города области, называвшейся *Понтійскою Каппадокіею*. Въ 1203 мъ году, когда Константинополь подпалъ владычеству Французовъ, *Алексій Комнинъ* учредилъ въ Трапезундѣ столицу новой Имперіи, простиравшейся отъ

устья рѣки *Фазиса* (нынѣшняго Аракса) до устья рѣки *Галиса* (нынѣ *Кизиль-Ермакъ* въ Анатоліи). Четыре Принца сего владѣтельнаго Дома царствовали подъ именемъ Герцоговъ или Императоровъ Трапезундскихъ до разрушенія престола своего Магометомъ II мъ. Давыдъ Комнинъ, послѣдній Императоръ Трапезундскій, сдалъ городъ на капитуляцію Магомету II му послѣ тридцати-дневной осады. Властитель Турецкій повлекъ плѣнника своего въ Константинополь, и нарушивъ договоръ, предалъ его и съ восемью человѣками дѣтей безчестной смерти. Съ того времени городъ сей остался во власти Турковъ.

Народонаселеніе Трапезунда простирается, какъ говорятъ, до *пятнадцати тысячъ* душъ и состоитъ изъ разнороднаго смѣшенія Турковъ, Грековъ, Жидовъ, Армянъ, Грузинъ, Черкесовъ и Татаръ. Торговля онаго значительна. Главнѣйшій вывозъ составляютъ шелковыя и частію бумажныя матеріи, выдѣлываемыя на фаб-

рикахъ самаго города, въ винахъ и плодахъ, изъ которыхъ болѣе всего вывозится грецкихъ орѣховъ, съ коими цѣлые корабли отправляются въ Крымъ. Статьи привоза состоятъ изъ сахара, кофе и шерстяныхъ матерій, идущихъ изъ Константинополя; изъ хлѣба, соли и желѣза, доставляемыхъ изъ Крыма и Мингреліи. Въ городѣ семъ считаютъ *восемьнадцать* большихъ мечетей, *восемь* караванъ-сераевъ; *пять* общественныхъ баней и *десять* небольшихъ церквей Греческихъ, подвѣдомственныхъ Деспоту или Митрополиту и построенныхъ на образецъ С. Софіи, о которой я уже говорилъ. Но любопытнѣйшее въ городѣ зданіе есть *Безештейнъ*, большое четвероугольное зданіе съ двумя небольшими окошечками на каждой сторонѣ, которое вѣроятно было выстроено Генуезцами и предназначено для пороховаго магазина.

Окрестности Трапезунда, какъ уже замѣтилъ я, очень хорошо обработаны.

Къ востоку горы не столь возвышены, а береговая линія идетъ почти прямо на востокъ, хотя положеніе мыса, находящагося въ нѣкоторомъ разстояніи, есть В. С. В. относительно къ городу. Паша имѣетъ мѣстопребываніе свое въ *Фашѣ*, на пять дней ѣзды отъ Трепезунда, но управленіе ввѣрено Мусселиму, на котораго мы не могли пожаловаться. Какъ здѣсь не находится правильной почты, то онъ доставилъ намъ лошадей, взявъ ихъ у разныхъ людей; но прежде нашего отъѣзда заставилъ насъ дать письменное обѣщаніе, что мы не будемъ жаловаться Пашѣ на покражу, сдѣланную у насъ въ Платанѣ, потому что въ такомъ случаѣ подвергся бы онъ пенѣ въ двадцать мѣшковъ или 10,000 піастровъ (около 10,000 франковъ).

Описаніе дороги отъ Трапезунда до Гумишъ - Хана.

Дер. Матюрашъ — Недоступный Греческій монастырь Маріамана — Дер. Матіаръ — Горы Коашъ - Дага — Дер. Естури — Гора Корахъ - Дагъ — Долина рѣки Кархуша — Гор. Гумишъ - Ханъ.

Іюня 5го мы оставили Трапезундъ въ полдень, и взобравшись на горы, находящіяся тотчасъ сзади города, сдѣлали 5 *миль* (Англійскихъ около $1\frac{1}{4}$ версты) по трудной и каменистой дорогѣ; потомъ, спустившись въ узкую долину и слѣдуя лѣвымъ берегомъ небольшаго, но быстраго ручья, называемаго *Маріамана - Су*, прибыли вечеромъ въ селеніе *Матюрашъ*, сдѣлавъ *пятнадцать миль*. Здѣсь надобно намъ было взять конвой. Горы по обѣимъ сторонамъ долины воздѣланы до самой вершины; онѣ изобильно произращаютъ ячмень, пеньку и маисъ; хижины

расположены на самыхъ крутыхъ скатахъ горъ. Ручеекъ Маріамана-Су, въ восьми миляхъ далѣе принимающій другой ручей, идущій отъ юго-востока и впадающій въ Черное море за милю отъ Трапезунда на востокъ, имѣетъ, какъ говорятъ, истокъ свой подлѣ одного монастыря, носящаго то же названіе. Обыватели говорятъ о семъ монастырѣ какъ о пространномъ зданіи, находящемся на вершинѣ горы, доступъ къ которой столь затруднителенъ, что особы, желающія проникнуть въ оный, принуждены заставлять себя подымать въ коробахъ по веревкамъ и такимъ образомъ переноситься чрезъ пропасти. — Матюрашскій Ага сказалъ намъ, что въ монастырѣ семъ находится Греческій Игуменъ съ нѣсколькими монахами, и далъ замѣтить странное обстоятельство, что площадь онаго выложена свинцомъ.

8 го *Іюня*. — Дождь шелъ съ такою силою, что мы только сего числа въ 9 часовъ поутру могли отправиться въ

путь. Сдѣлавши *три мили* все по той же долинѣ, достигли мы деревни *Джемиши*, находящейся въ развалинахъ. Здѣсь переѣхавъ чрезъ *Маріамана-Су*, близъ самаго его соединенія съ другимъ источникомъ, текущимъ съ юго-запада, мы начали взбираться на превысокую и прекрутую гору; рѣчка осталась у насъ въ правой сторонѣ, и въ концѣ *пятой мили* мы съ одного возвышенія замѣтили, что въ оную впадаетъ третій ручей, текущій съ юга. Скаты горъ въ теченіе первыхъ семи миль были хорошо обработаны; но далѣе, по мѣрѣ того какъ мы продолжали подыматься выше, окрестности становились болѣе лѣсистыми; приближаясь къ самой вершинѣ, деревья постепенно становились выше и толще. Ели и букъ больше всего встрѣчались, изъ коихъ первые росли въ мѣстахъ самыхъ низкихъ, а послѣдніе на самыхъ высокихъ; по обѣимъ сторонамъ дороги видны были глубокіе овраги, на днѣ которыхъ извивались ручейки. На *пятнадцатой милѣ* мы до-

стигли небольшаго селенія, именуемаго *Матіаръ*, гдѣ остановились, чтобы дать отдохнуть нашему конвою и лошадямъ, изнуреннымъ по дурному состоянію дороги и крутизнѣ сихъ горъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *Матіара* уже не встрѣчали мы ни одного куста буковаго, но только нѣсколько кривыхъ кленовъ, которые то же вскорѣ исчезли. На *восмнадцатой* милѣ окружилъ насъ прегустой туманъ, между тѣмъ какъ земля сокрылась отъ глазъ нашихъ подъ тремя или четырмя футами снѣгу. Холодъ былъ такъ рѣзокъ, что мы совсѣмъ оледенѣли; падающій на насъ туманъ проникалъ до костей, и когда около шести часовъ вечера достигли мы вершины горы, откуда въ ясное время видно Черное море, то тающіе снѣга представили намъ странное и величественное зрѣлище. Естественная теплота земли распускала нижніе слои снѣга, отъ чего составлялись длинныя впадины, имѣющія сверху снѣговую корку, такъ что можно человѣку прой-

ми довольно продолжительное разстояніе какъ бы подъ сводомъ, внутри коего течетъ быстрый и мутный ручей. Турки называютъ горы сіи *Коатъ-Дагъ*, и всеконечно это тѣ самыя, которыя защитили Колхиду отъ *десяти тысячъ* Грековъ при отступленіи ихъ; потому что, слѣдуя описаніямъ древнихъ, Греки употребили два дни для достиженія Трапезунда съ вершины горы, защищаемой противъ нихъ Колхидцами, и разстояніе сіе вточности соотвѣтствуетъ проѣханному нами.

Съ приближеніемъ ночи жестокость холода увеличилась; я хотѣлъ заставить поспѣшить вьючныхъ лошадей съ багажемъ нашимъ и приказалъ-было Греческому служителю моему слѣдовать за нами скорѣе; но онъ рѣшительно отказался мнѣ повиноваться, и когда я потребовалъ отъ него моихъ пистолетовъ, то онъ, снявъ съ себя чалму и плащъ, спрыгнулъ съ лошади и приставивъ одинъ изъ нихъ къ моей груди, съ яростію грозилъ выстрѣлить; но товарищъ мой, Г-нъ *Ша-*

вассъ, какъ скоро только опомнился отъ удивленія, причиненнаго ему необычайною дерзостію сего человѣка, приблизился къ намъ и убилъ бы его, еслибъ я сему не воспрепятствовалъ; потому что, хотя сей несчастный и заслуживалъ примѣрное наказаніе, но жизни лишить я его не хотѣлъ. — Тогда онъ тотчасъ кинулся къ своей лошади и пустился скакать назадъ, не теряя однако же насъ изъ виду. Конвой нашъ отсталъ за нѣсколько миль, но Татаринъ велъ себя очень хорошо и не принялъ никакого участія въ семъ дѣлѣ.

Мы начали спускаться съ горы, пробираясь посреди глубокихъ овраговъ, по ребрамъ которыхъ въ безчисленныхъ направленіяхъ стремились ручьи, происшедшіе отъ таящаго снѣга. На *двадцать четвертой* милѣ переѣхали мы быстрый ручей, текущій на сѣверо-западъ, и послѣ множества изворотовъ по тѣснымъ дефилеямъ, достигли на *двадцать восьмой* деревни *Естури*, гдѣ переночевали въ бѣдной хижинѣ.

Климатъ столько жестокъ въ сей гористой странѣ, что жители принуждены искать убѣжища подъ землею. Здѣсь плоды никогда не достигаютъ степени зрѣлости и ячмень, произрастающій по отлогости горъ, едва награждаетъ труды поселянина. Когда достигнешь сихъ мѣстъ, то замѣчаешь, что видъ всей природы совершенно измѣнился. Исчезла всякая зелень; вмѣсто красивыхъ луговъ, прелестныхъ цвѣтущихъ кустарниковъ и тѣнистыхъ рощицъ вы видите только бѣловатые утесы, покрытые снѣгомъ и перерѣзанные глубокими долинами и страшными пропастями. Селенія скрываются отъ глазъ, потому что крыши здѣшнихъ хижинъ совершенно равны съ поверхностію земли, даже засыпаны ею и часто случается, что дорога проходитъ по самымъ крышамъ.

9го *Іюня*. Во всю ночь не видалъ я моего служителя; — Магометъ-Ага, которому поручилъ я взять у него мои пи-

столеты, отказался отъ сего съ обыкновеннымъ своимъ упрямствомъ. Однако же поутру Грекъ явился, съ униженнымъ и робкимъ видомъ прося прощенія; но я не сталъ и слушать его, не получивъ прежде обратно моихъ пистолетовъ. Г-нъ *Шавассъ* хотѣлъ было отнять у него ихъ силою, но конвойные люди его до того не допустили. Отъ сего произошелъ небольшой шумъ, во время котораго мнѣ удалось выхватить мои пистолеты; но конвойные стали намъ грозить, и въ то время когда мы спускались съ высотъ, они нѣсколько разъ выстрѣлили изъ своихъ ружей, въ намѣреніи насъ устрашить. Что же касается до служителя, то онъ показывалъ раскаяніе и неоднократно подсылалъ къ намъ Татарина испрашивать себѣ прощенія.

Мы пустились въ путь въ восемь часовъ утра, хотя при всемъ томъ лошади наши такъ еще устали отъ вчерашняго переѣзда, что я отчаявался къ ночи

достигнуть города *Гумишъ-Хана*. Первые *три мили* дорога идетъ дефилеемъ вдоль лѣваго берега того ручья, который мы наканунѣ переѣзжали. Потомъ поворотили мы къ югу и на *пятой* милѣ переѣхали въ бродъ другой ручей, текущій къ сѣверо-востоку. Оба сіи ручья сливаются вмѣстѣ за нѣсколько отсюда миль. Далѣе, начали мы опять постепенно подыматься узкою тропою, идущею черезъ множество рытвинъ и водомоинъ; наконецъ чрезъ *милю* оттуда достигли мы вершины горы, называемой *Корагъ-Дагъ*, откуда увидѣли впереди мѣстечко *Гумишъ-Ханъ* въ *пяти* миляхъ разстоянія къ югу. Гора сія такъ круга, дорога такъ дурна, что мы принуждены были слѣзть съ лошадей и спускаться пѣшкомъ въ теченіе цѣлаго часа въ узкую, но прелестную долину, орошаемую рѣкою *Кархутъ*, которая течетъ къ сѣверо-западу и впадаетъ въ Черное море между *Тереболи* и *Евлуа*. Вся сія долина есть ничто иное, какъ безпрерывный садъ, усаженный плодовитыми

деревьями и орошаемый каналами, проведенными изъ рѣки, которую мы переѣхали по каменному мосту; тамъ проѣхали мы еще *четыре* мили по берегу сей-же рѣки подъ тѣнью орѣшника, сливъ, грушъ, яблонь, миндальныхъ и квитовыхъ деревъ. Наконецъ переѣхавъ еще небольшой ручей, впадающій здѣсь въ рѣку Кархутъ, мы съ *полмили* подымаясь въ гору, въѣхали въ городъ *Гумишъ-Ханъ*.

Переѣздъ отъ горъ Гумишъ-Хана до горъ Бейбута.

Описаніе Гумишъ-Хана. — Монастырь Жеуна и замокъ Кара-Гиссаръ въ окрестностяхъ. — Д. Пека — Дер. Бускела. — Дер. Бубурди—Дер. Балагаръ — Гор. Бейбутъ: Историческое и Топографическое онаго описаніе; взглядъ на жителей — странное укрѣпленіе города.

Положеніе города *Гумишъ-Хана* необыкновенно, будучи построенъ посреди утесовъ, пропастей и по вершинамъ горъ. Прождавъ нѣсколько минутъ у дома Градоначальника, насъ отвели въ прекрасный домикъ, гдѣ мы разостлали ковры наши на деревянномъ помостѣ, устроенномъ въ тѣни деревъ.

Гумишъ-Ханъ или *Серебряный домъ* получилъ свое названіе отъ рудника сего металла, находящагося въ сосѣдствѣ; рудникъ сей продолжаютъ разработывать, но нынѣ не получаютъ и трети прежней прибыли. Въ городѣ полагаютъ до 7000 жителей,

изъ которыхъ 1100 Грековъ и 700 Армянъ. Украшеніемъ онаго служатъ *пять хановъ*, *двѣ бани*, *четыре* Греческія *церкви* и Армянская *молельная*. Домы возвышаются одни надъ другими и лучше построены нежели въ прочихъ Турецкихъ городахъ. Греки, во множествѣ находящіеся по окрестнымъ деревнямъ, имѣютъ нѣсколько монастырей, наполненныхъ монахами; одинъ между прочими, называемый *Жеуна*, куда Христіане ходятъ на богомольство, почитается обширнымъ, богатымъ и прекраснымъ зданіемъ. Гумишъ-Ханъ находится на три дни ѣзды разстояніемъ отъ *Кара-Гиссара* (Чернаго за́мка); дорога туда проходитъ по горамъ столь высокимъ, что только лѣтомъ можно всходить на нихъ. — Въ *семь* часовъ утра температура здѣсь показывала 57° по Фаренгейту (11° по Реомюру), а наканунѣ около *шести* часовъ утра было 43° ($5\frac{1}{2}$).

Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ прибытія нашего, хозяинъ дома, гдѣ мы оста-

новились, и многіе другіе почтенные по виду особы пришли просить насъ: простить Греческаго моего служителя, который, кинувшись намъ въ ноги, обѣщалъ впередъ вести себя лучше. Мы разсудили, что въ нашихъ обстоятельствахъ приличнѣе всего было проспить его; потому что признаться, мы не имѣли ни средствъ наказать его, ни возможности обойтиться безъ его услугъ.

Въ Гумишъ-Ханѣ пробыли мы одинъ день; 11го числа почтовый Смотритель прислалъ къ намъ семь лошадей, увѣряя, что болѣе не имѣется въ его конюшнѣ; однако же подарокъ въ нѣсколько рубіевъ заставилъ его привести намъ еще другихъ. При отъѣздѣ нашемъ, по обыкновенію, мучили насъ до пятидесяти человѣкъ разнаго званія, просящихъ *башкишу;* но наградивъ только тѣхъ, которые оказали намъ какія-нибудь услуги, мы пришпорили нашихъ лошадей и не безъ затрудненія удалились отъ крику и ругательства

прочихъ. — Изъ города выѣхали мы сначала тою же дорогою, которою и пріѣхали; спустившись съ высоты, снова переѣхали рѣку *Кархутъ*, потомъ продолжали ѣхать *четыре* мили по берегу сей рѣки между рощицами плодовитыхъ деревьевъ, составляющихъ пріятную противоположность съ безплодіемъ каменистыхъ утесовъ, простирающихся съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь долина становится пустыннѣе, деревья рѣже. Направо была у насъ рѣка, а налѣво крутыя и голыя пропасти.

По описаніямъ древнихъ, Греки на первый день своего похода въ землѣ *Макроніановъ* имѣли справа весьма крутыя и трудныя къ доступленію горы, а налѣво рѣку, въ которую впадаетъ другая рѣка, служащая границею обоимъ народамъ. Сіе описаніе очень соотвѣтствуетъ положенію рѣкъ при Гумишъ-Ханѣ. — На *девятой* милѣ мы остановились на нѣсколько минутъ въ селеніи, называемомъ *Пека;* а на *двѣнадцатой* оставили сзади себя раз-

залины другой деревни, гдѣ рѣка сливается съ другою рѣкою, текущею съ сѣверо-запада. Тамъ мы проѣхали еще *четыре* мили по мѣстамъ столь же каменистымъ и безплоднымъ. Ширина рѣки значительно уменьшалась по мѣрѣ того какъ мы приближались къ ея истоку. На *шестнадцатой* милѣ мы остановились на полчаса въ деревнѣ *Бускела*, расположенной у подошвы огромной скалы, увѣнчанной развалинами стариннаго за́мка. Мы продолжали подыматься вверхъ по долинѣ до *двадцать четвертой* мили; здѣсь оставили мы рѣку. Ѣхавши весь день безпрестанно въ гору, достигли мы вершины на *двадцать пятой* милѣ и вступили въ страну болѣе открытую, представляющую хорошія пастбища и множество ручьевъ превосходной воды. Не замѣтно ни деревьевъ, ни кустарниковъ, но зеленѣющіяся долины испещрены тюльпанами и другими цвѣтами. На *двадцать шестой* милѣ мы спустились въ лощину, имѣя съ правой стороны ручей, текущій параллельно дорогѣ.

На *двадцать восьмой* сливается оный съ другимъ ручьемъ, текущимъ съ сѣвера, и въ семъ мѣстѣ долина расширяясь, показываетъ нѣкоторые слѣды удобренія. Колосья показались намъ низки и тощи; хотя въ равнинѣ Гумишъ-Ханской уже были они почти спѣлы, но здѣсь едва были трехъ дюймовъ вышины отъ земли. На *двадцать девятой* милѣ находится деревня *Бубурди*, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дороги влѣво, а на *тридцать третьей* остановились мы ночевать въ *Балагари:* маленькое сіе мѣстечко знаменито своими лиліями и тополями. Здѣсь почти всѣ домы, подобно какъ и въ горахъ Арменіи, построены подъ землею; сверху крышь ихъ, покрытыхъ растеніями, пасутся козы и овцы. Не взирая на свѣжесть ночи, мы расположились спать въ большой буйволовой фурѣ, предпочитая оную темнымъ и нечистымъ хижинамъ, куда воздухъ проницаетъ только въ дверь, которая притомъ очень рѣдко бываетъ отворена, и гдѣ коровы, овцы и собаки находятся вмѣстѣ съ семействомъ хозяина.

12 го Іюня. Нынче встали мы до восхожденія солнечнаго, полузамерзшіе отъ холода, и сѣвъ на лошадей, продолжали нашъ путь по ровному пространству, имѣющему отлогія склоненія въ разныя стороны. Чрезъ *полторы* мили мы переѣхали тотъ ручей, о которомъ говорилъ я выше; здѣсь онъ уже сдѣлался довольно широкъ и отклонялся влѣво, направляясь на З. Ю. З. вдоль подошвы возвышенной цѣпи горъ, а пятнадцать или шестнадцать миль пониже моста, по которому мы его проѣхали, онъ вливается въ рѣку *Тегорахъ*. Цѣлый день дорога вела по странѣ не очень разнообразной; грунтъ земли бѣловатый, но произращающій густую траву; съ обѣихъ сторонъ параллельно дорогѣ тянутся цѣпи возвышенныхъ горъ, съ правой стороны въ разстояніи двадцати миль отъ оной, а съ лѣвой на половину сего разстоянія. — На *десятой* милѣ увидѣли мы нѣсколько малыхъ селеній, разбросанныхъ по долинѣ. На *тринадцатой* выѣхали на видъ за́мка

Бейбута, а на *шестнадцатой* достигли самаго сего города, гдѣ были приняты Агою въ домѣ, фантастически убранномъ приколоченными къ стѣнамъ головами и рогами оленей.

Бейбутъ выстроенъ очень извилисто, длиною на цѣлую милю, по возвышенію, простирающемуся до береговъ рѣки *Тегораха*, въ древности называемой *Боасомъ* или *Акампсисомъ*. Сіе мѣстечко, кажется, занимаетъ своимъ положеніемъ древнюю *Варуфу*, и за́мокъ, его защищающій, являетъ нѣкоторые слѣды древности. Нѣкоторые изъ домовъ довольно хорошо выстроены, а между довольнаго количества развалинъ мы замѣтили остатки прекрасной Турецкой гробницы одинаковой архитектуры съ гробницею *Зобеиды* въ Багдадѣ. За́мокъ выстроенъ на отдѣльномъ возвышеніи, довольно обширномъ на сѣверной оконечности города, который, по преданіямъ жителей, основанъ Скифскою колоніею во времена Александра. Онъ процвѣталъ и

былъ очень обширенъ до прекращенія фамиліи *Сельджукидовъ.*

Въ сей части Арменіи природные жители не велики ростомъ, но дѣятельны, храбры и очень смуглы. Они рѣшительны, отважны, привыкли къ холоду и трудамъ и страстные любители охоты до оленей, которые во множествѣ водятся въ горахъ. Люди зажиточные носятъ платье Турецкое: нижній разрядъ народа одѣтъ въ короткое полукафтанье и широкіе шаровары, сшитыя изъ темной шерстяной матеріи, съ красными или черными полосами, ими же самими выдѣлываемой; голова ихъ покрыта маленькою шапочкою; деревянныя сандаліи, привязанныя къ ногамъ сыромятными ремнями, служатъ имъ вмѣсто башмаковъ. Намъ они показались во всѣхъ случаяхъ очень учтивы, и хотя мы были первые Европейцы, коихъ они видѣли, но они весьма мало показывали любопытства. Жестокость зимы прекращаетъ всякое сообщеніе между Бейбутомъ и окрестными селеніями въ теченіе четырехъ мѣся-

цевъ въ году, по причинѣ глубокихъ снѣговъ. Дрова находятся не ближе, какъ на разстояніи трехъ дней ѣзды, и коровій кизякъ, заготовляемый въ лѣтнее время, есть единственное средство отопленія, которое можетъ доставать себѣ бѣдный классъ людей. Вмѣсто стѣнъ и бастіоновъ городъ защищается башнями изъ преполстыхъ досокъ, которыя, по желанію, переносятся съ мѣста на мѣсто. Сіи башни непроницаемы для пуль, форма ихъ треугольная и на каждомъ углу находится родъ цапфовъ или рычаговъ. Если, какъ часто случается, надобно ихъ перевозить далеко, то онѣ разбираются; но если дорога способна, то онѣ перевозятся на трехъ малыхъ колесахъ. Насъ весьма поразило сходство сихъ машинъ съ подвижными башнями древнихъ, и въ сей уединенной части свѣта, куда не проникало Европейское просвѣщеніе, все заставляетъ думать, что обычаи природныхъ жителей въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ подверглись весьма малымъ измѣненіямъ.

Дорога отъ Бейбута до Арзрума.

Сосѣднія съ Бейбутомъ мѣста — Замѣчаніе о городѣ Испирѣ и теченіи рѣки Тегораха. — Горы Копъ-Дагъ, взглядъ на оныя. — Дер. Аскала — Рѣка Евфратъ. — Долина Арзрумская — Дер. Елёдже съ горячими ключами — Дер. Джуджи — Гор. Арзрумъ.

Іюня 13 го. Городъ Бейбутъ находится въ равномъ разстояніи какъ отъ *Арзрума*, такъ и отъ *Арз-Ингана*, величиною равняющагося Гумишъ-Хану и славящемуся своими винами. Здѣсь рѣка Тегорахъ еще не очень значительна; но далѣе она становится одною изъ лучшихъ рѣкъ въ Арменіи. Оттуда течетъ она въ *Испиру* или древнюю *Гиспиратись*, на 28 часовъ ѣзды или на 112 верстъ разстояніемъ отъ Бейбута. Испирскій округъ есть богатѣйшій и теплѣйшій въ сей части Арменіи; особенно превосходны плоды, въ ономъ произрастающіе; впрочемъ городъ

не великъ, но важенъ по числу деревень, отъ онаго зависящихъ. Отъ Испиры рѣка *Тегорахъ*, разграничивая округъ Требизондскій съ округомъ *Гверіи*, впадаетъ въ Черное море подлѣ *Бальксуи*.

Одно происшествіе едва не задержало насъ въ семъ мѣстѣ на нѣсколько дней. Ага Бейбутскій прельстился охотничьимъ ружьемъ Г-на Шавасса, увидѣвъ оное изъ окошка своего дома въ день нашего сюда пріѣзда, и тотчасъ объявилъ свое желаніе получить оное. Сначала обѣщалъ онъ намъ изготовить лошадей того же числа вечеромъ; но видя, что Г-нъ Шавассъ не хочетъ уѣзжать безъ ружья своего, сталъ насъ задерживать, говоря, что мы можемъ потеряться въ горахъ. Недѣльность отговорки его была ощутительна и принудила насъ доставить къ нему записку, въ которой мы рѣшительно объявляли, что не можемъ уступить ружья, и что ежели онъ насъ станетъ долѣе задерживать, то будемъ жаловаться Пашѣ Арзрумскому.

Отвѣта мы не получили, но лошади прибыли, и въ десять часовъ мы уже были на дорогѣ въ Аскалу въ разстояніи $12\frac{1}{2}$ часовъ или 43 хъ миль отъ Бейбута. Около девяти часовъ вечера, температура была 56° Фаренг. ($10\frac{1}{2}$ Реом.), около семи часовъ утра 50° ($8\frac{1}{2}$), а въ полдень 59° ($12\frac{1}{2}$).

Переѣхавши рѣку по мосту, мы продолжали путь нашъ по безплодной долинѣ, возвышающейся нѣкотораго рода террасою, по правому берегу Тегораха. На *четвертой* милѣ долина ссуживается, ширина рѣки занимаетъ почти все пространство оной; горы возвышаются съ обѣихъ сторонъ до высоты чрезвычайной, но не видно ни травинки, ниже какого признака силы растительной. На *восьмой* милѣ мы опять переѣхали рѣку; здѣсь она имѣетъ быстрину чрезвычайную и мы слѣдовали *четыре* мили по лѣвому ея берегу. Съ *двѣнадцатой* мили мы оставили рѣку, которой теченіе было съ запада, и поворотивъ къ югу, слѣдовали берегомъ впекаю-

щаго въ нее ручьи или рѣчки, почти одинаковую съ нею ширину имѣющаго.

На *пятнадцатой* милѣ мы переѣхали сію рѣчку въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ нею соединяется другой небольшой источникъ, текущій съ юга; потомъ поѣхали по правому ея берегу, а на *семнадцатой* переѣхали еще впадающій въ нее ручей, идущій съ сѣвера. До сего мѣста слѣдовали мы сухою и необитаемою пустыней; но на *осмнадцатой* милѣ страна становится менѣе безплодною, покатости горъ покрылись зеленью и на берегахъ рѣки показались буковые кусты и мозжевельникъ. Повсюду пестрѣлось безчисленное множество тюльпановъ, о красотѣ которыхъ я уже говорилъ и еще примѣтилъ я кустарникъ, похожій на крыжовникъ, но безъ иглъ и съ листами гораздо крупнѣйшими. — На *двадцать шестой* милѣ достигли мы подошвы горъ *Копъ-Дага*, въ древности именуемыхъ *Скидисскими* и которыя слывутъ высочайшими во всей Арменіи, не

исключая даже и горы Арарата, которую, по словамъ нашихъ проводниковъ, можно видѣть съ горъ сихъ въ ясную погоду. Мы остановились на часъ, чтобы дать отдохнуть лошадямъ нашимъ, которыя находясь на подножномъ кормѣ, едва выдерживали трудность пути.

Подымаясь вверхъ по рѣчкѣ, мы доѣхали почти до самаго истока ея, составленнаго изъ многихъ малыхъ ручейковъ, изъ коихъ иные происходятъ отъ тающихъ снѣговъ, а большая частъ отъ ключей, коими весьма изобильна вся сія страна. Съ захожденіемъ солнца мы достигли вершины горъ, проѣхавъ *двадцать восемь* миль. Съ мѣста сего мы наслаждались прелестнымъ и безпредѣльнымъ видомъ всей окрестной страны. — Огромныя массы горъ простирались на необозримое пространство; бѣлизна самыхъ возвышенныхъ вершинъ, противорѣча съ зеленью, покрывающею длинныя и узкія долины, по коимъ стремились пѣнящіеся

ручьи, и съ мрачнымъ цвѣтомъ низшихъ горъ, являла взорамъ зрѣлище необычайно величественное и въ особенности поражало сходствомъ съ бушующими отъ бури морскими волнами. Мы сосчитали четыре отдѣльныя цѣпи горъ, идущія параллельно однѣ другимъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Самая сѣверная изъ нихъ есть та, о которой говорилъ я, что оставалась у насъ влѣвѣ въ тотъ день, когда мы въѣзжали въ Бейбутъ; вторая и самая высокая была та, на которой мы находились; третья, называемая *Кеббатъ-Дагъ*, граничитъ съ долиною Арзрумскою на юго-востокъ; а послѣдняя и самая южная идетъ вдоль береговъ озера *Вана*. Означить вышину сихъ горъ мы не могли, потому что барометры наши разбились; онѣ весьма изобильны источниками, изъ коихъ составляется множество рѣчекъ. Тающіе въ сіе время года снѣга производятъ великое множество горныхъ потоковъ, стремящихся съ крутыхъ скатовъ въ долины. Замѣтить должно, что всѣ

рѣки, текущія сѣверными оплогостями Скидисскихъ горъ, вливаются въ Чернос море; а тѣ, кои стремятся по южной сторонѣ оныхъ, несутъ воды свои Евфрату, который усматривали мы текущимъ на западѣ по лощинѣ, простирающейся вдали подъ нами. Сія сторона горъ, на которой уже исчезли снѣга, была покрыта густою травою, дикимъ тминомъ, мятою и другими ароматическими травами, которыя будучи раздавлены копытами лошадей, разливали повсюду пріятнѣйшій запахъ.

Когда мы достигли вершины, то лошади наши совершенно утомились; ночь приближалась; ближайшая деревня была за пятнадцать миль и намъ не оставалось другаго средства, какъ провести ночь на сей горѣ. Но холодъ былъ столь пронзителенъ, что мы принуждены были съ чрезвычайнымъ усиліемъ подвинуться еще на *три* мили вдоль береговъ одного источника, который сначала бѣжавъ тонкою

струйкою, на семъ короткомъ разстоянiи превратился въ быстрый потокъ. Берега его покрыты были густыми кустарниками, убѣжищемъ львовъ и другихъ лютыхъ звѣрей, которые, по словамъ проводниковъ нашихъ, сходятъ въ лощины во время ночи и уносятъ овецъ и другую скотину обывателей. На *тридцать первой* милѣ мы развьючили нашихъ лошадей, и разложивъ большой огонь для устрашенiя львовъ, изъ которыхъ двое уже показались было около дороги, мы предались сну до самаго разсвѣта. Въ теченiе сего дня я видѣлъ нѣсколькихъ изъ тѣхъ звѣрковъ, кои называются въ Персiи *Джербуа* (тушканчики, Gerboise); шерсть на нихъ темная и нѣкоторые изъ нихъ были довольно велики. Проснувшись, мы дрожали отъ холода и отправились въ путь, продолжая спускаться къ деревнѣ *Аскала*, въ древности *Брепусъ*. Мы проѣхали множество источниковъ, текущихъ въ Евфратъ, до котораго достигли на *шестой* милѣ. Здѣсь въ первый разъ по отъѣздѣ нашемъ изъ

Бейбурта замѣтили мы нѣкоторое количество воздѣланной земли, но хлѣбные колосья были не выше трехъ дюймовъ. До въѣзда нашего въ Аскалу переправились мы вбродъ чрезъ небольшую рѣчку, текущую съ сѣвера и вливающуюся въ Евфратъ. Аскала есть бѣдная деревенька, народонаселеніе которой состоитъ изъ Турковъ и Армянъ; она расположена въ лощинѣ на берегу Евфрата, имѣющаго здѣсь названіе *Кара-су* (черная вода). Построеніе домовъ такое же, какъ и въ предыдущихъ нами описанныхъ мѣстахъ: одно исключеніе состоитъ въ томъ, что недостатокъ въ лѣсѣ заставилъ жителей вмѣсто крышъ, имѣть домы со сводами, отъ чего наружность селенія, представляетъ столько острыхъ куполовъ, похожихъ на известковыя печи, сколько домовъ. Мы разостлали ковры наши подъ однимъ тополемъ, и получивши свѣжихъ лошадей, продолжали путь нашъ по дорогѣ къ Арзруму, который находится отсюда въ разстояніи *девяти часовъ* по

счисленію Турковъ. — При выѣздѣ нашемъ изъ деревни Аскалы переѣхали мы три ручья, въ нѣсколькихъ шагахъ одинъ отъ другаго, которые всѣ вливаютъ воды свои въ Евфратъ. Берега сей послѣдней рѣки мѣстами обработаны, мѣстами же служатъ пастбищемъ для скота. *На четвертой* милѣ мы переправились по мосту чрезъ сію прекрасную рѣку, имѣющую въ семъ мѣстѣ, по сдѣланному мною измѣренію, до *семидесяти шаговъ* широты отъ одного берега до другаго. Сдѣлавши около *мили* вдоль лѣваго берега, доѣхали мы до мѣста, гдѣ Евфратъ соединяется съ другою рѣкою, почти одинаковой съ нимъ ширины, — первая течетъ отъ В. С. В., а другая бѣжитъ параллельно дорогѣ. Мѣстоположеніе здѣсь плоское, перерѣзанное небольшими возвышеніями и земля довольно хорошо воздѣлана до *двадцать второй* мили. Здѣсь вступили мы въ обширную долину Арзрумскую и проѣхали деревню *Елиджс*, древнюю *Елегію*, извѣстную по своимъ минеральнымъ горячимъ ключамъ. Тогда скло-

нились мы немного къ югу, оставляя Евфратъ влѣвѣ, и на *двадцать третьей* милѣ переѣхали ручей, идущій съ юго-запада въ Евфратъ. Огромная долина Арзрумская, равно какъ и всѣ Персидскія долины, шириною умѣренна въ сравненіи съ своимъ протяженіемъ. Народонаселеніе въ ней довольно значительно и земледѣліе въ хорошемъ состояніи; но совершенное отсутствіе деревьевъ, равно какъ и малое возвышеніе домовъ, которые съ трудомъ различить можно въ отдаленіи, придаютъ ей видъ печальный и уединенный. На *двадцать пятой* милѣ оставили мы за собою деревню *Джуджи*, а на *тридцатой* въѣхали въ городъ *Арзрумъ*.

Арзрумъ.

Докторъ Паши — Мнѣніе Азіатцевъ о Буонапартѣ — Паша — Описаніе города и цитадели — Число жителей — Главнѣйшія зданія — Торговля. — Разстояніе отъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

Арзрумъ построенъ у подошвы горъ *Кеббанскихъ* на юго-восточной оконечности долины. Проѣхавъ множество бѣдныхъ и грязныхъ улицъ, въ пять часовъ вечера остановились мы у почтоваго двора. Насъ отвели на маленькой нечистый балконъ, гдѣ мы оставались около часу до прибытія нашего Татарина съ поклажею. Я послалъ его просить Кунака у Паши, который приказалъ намъ сказать, что онъ желаетъ, чтобы до утра оставались мы на почтовомъ дворѣ, съ обѣщаніемъ отвести намъ квартиру утромъ. Но какъ сіе рѣшеніе намъ не понравилось, то отослалъ онъ насъ къ начальнику Ар-

мянъ, съ предписаніемъ отвести намъ немедленно особую горницу. — И такъ насъ повели въ Армянскій кварталъ, гдѣ начальникъ онаго помѣстилъ насъ въ прекрасную горницу, изъ которой окошки были въ небольшой садикъ. Тамъ вечеромъ получили мы посѣщеніе Пашинскаго медика, Венеціанскаго выходца, самовластно назвавшагося медикомъ, ремесло котораго не трудно исполнять въ Турціи. Особа, о которой я говорю, былъ, по собственному его признанію, купецъ, торговавшій шалями и, какъ я замѣтилъ, совершенно зналъ самые отдаленнѣйшіе края Востока. Онъ былъ въ услугахъ у *Сира Макинтоша* въ должности ключника, и проѣзжая чрезъ Арзрумъ, при возвращеніи его изъ Индіи, добился титула Доктора у Паши, съ четырью стами піастровъ ежегоднаго жалованья. Одежда его прежде всего обратила на себя наше вниманіе, и, поистинѣ, его наружность и лицо были столько странны, что намъ стоило великаго труда воздержаться отъ смѣху глядя на него.

Онъ былъ малаго роста, горбатъ, кривобокъ, съ преогромною головою и предлинными черными волосами, въ безпорядкѣ растрепанными по лицу, ушамъ и плечамъ. Одежда его состояла изъ стараго синяго платья съ вышитымъ камзоломъ, шалевой матеріи, шароварами зеленаго цвѣта съ серебряною узорчатою нашивкою, въ шелковыхъ чулкахъ, когда-то бывшихъ бѣлыми и желтыхъ туфляхъ. Шапка на немъ была шелковая ранжеваго цвѣта, опушенная золотою бахрамою. Сверхъ же всего была на немъ длинная, то же ранжеваго цвѣта, шуба, подбитая зеленымъ камлотомъ. Сей великій геній приходилъ къ намъ отъ имени Паши, узнать: справедливъ ли слухъ, что Буонапарте сосланъ на пустой островъ. Мы пригласили его раздѣлить нашъ ужинъ, послѣ котораго разсказалъ онъ намъ свои приключенія. Касательно Буонапарта, надобно знать, что всѣ жители Востока всегда принимали большое участіе въ семъ необыкновенномъ человѣкѣ. Имя его и военные

подвиги были имъ очень извѣстны; они его почитали любимцемъ неба. Колоссальная его знаменитость должна была сдѣлать живое впечатлѣніе на умы народовъ, отъ природы приверженныхъ къ блеску, пышности и величію. У Турковъ и Персіянъ классъ жителей нѣсколько болѣе образованный, почиталъ Буонапарта своимъ покровителемъ противъ Европейскаго своего сосѣда; извѣстіе объ его разбитіи и быстромъ паденіи сначала казалось всѣмъ невѣроятнымъ, но потомъ погрузило ихъ въ уныніе.

Іюня 16. — Сего числа Гг. Шавассъ и Докторъ Паши прививали коровью оспу многимъ дѣтямъ. Средство сіе было неизвѣстно въ сихъ мѣстахъ, гдѣ отъ оспы ежегодно умираетъ великое множество народа. Большое количество особъ молодыхъ и старыхъ приходили для прививанія себѣ оспы, и между прочими Паша прислалъ собственныхъ дѣтей своихъ; но изъ Католическихъ Армянъ ни одинъ не

позволилъ привить оспы дѣтямъ своимъ, потому, говорили они, что Папа особенною буллою запретилъ сіе прививаніе подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви. Послѣ операціи, новый нашъ знакомецъ признался намъ, что совершенно не умѣетъ употреблять ланцетъ; но товарищъ мой обѣщалъ ему научить какъ съ нимъ обходиться.

Пашалыкъ Арзрумскій есть самый обширнѣйшій и важнѣйшій изъ всей Турецкой Имперіи. Онъ уступаетъ только Египту, но равняется съ Багдадомъ. Власть Паши простирается на всѣхъ *Беевъ Курдистанскихъ* къ югу до *Серта*, а къ западу до *Арабкира*. *Ахметъ*, нынѣшній (въ 1814 году) Паша Арзрумскій, начальствовалъ въ *Браиловѣ*, когда Рускіе взяли сію крѣпость въ 1809мъ году. Храброе сопротивленіе, оказанное имъ въ семъ случаѣ, возвело его въ достоинство Великаго Визиря; но позволивъ потомъ разбить себя на голову Кутузовымъ при *Рущукѣ*,

онъ былъ смѣненъ и сосланъ въ Арзрумъ, гдѣ до сего времени и оставался. Сей Паша, какъ слышно, имѣетъ великіе достоинства и жители согласно признаются, что онъ управляетъ благоразумно.

Арзрумъ (можетъ быть древній *Арзневъ* Прокопія) былъ извѣстенъ Византійцамъ подъ именемъ *Арза.* Сей городъ есть наивеличайшій во всей Арменіи; онъ построенъ въ прекрасной долинѣ, въ четырехъ или пяти миляхъ на югъ отъ *Елиджакскаго рукава Ефрата.* Домы въ ономъ малые и нечистые; есть нѣсколько каменныхъ, но прочіе деревянные или изъ необожженнаго кирпича, только высушеная на солнце; въ окошкахъ вмѣсто стеколъ вставлена масляная бумага. — Цитадель, построенная почти по срединѣ города или лучше сказать по срединѣ предмѣстія, имѣетъ три или четыре мили въ окружности (около $4\frac{1}{2}$ верстъ); стѣны оной въ хорошемъ состояніи; они сдѣланы по старинному съ бойницами и башнями по

ламъ; камень, изъ коего онѣ складены, цвѣтъ сѣроватаго, чрезвычайно крѣпкій и достается изъ сосѣднихъ горъ. Паша и большая часть населенія Турецкаго помѣщаются внутри укрѣпленій. Въ цитадели имѣется четверо воротъ, но ни одни не заслуживаютъ особеннаго описанія. Народонаселеніе города состоитъ, какъ говорятъ, изъ *пятнадцати* тысячь семействъ Мусульманскихъ, 3700 Армянскихъ, 300 Католическихъ Армянъ и 350 Греческихъ. Армяне имѣютъ двѣ церкви и Архіепископа; Католики и Греки по одной церкви. Мечетей считается до 50, двадцать хановъ, семнадцать общественныхъ бань. — Большая мечеть, по имени *Аула-Джами*, можетъ, какъ говорятъ, помѣстить жительствомъ въ нижнемъ ярусѣ своемъ до 3000 человѣкъ.

Въ случаѣ если бы какое нибудь Европейское Государство предприняло завоевать Персію или Индію, то на востокъ отъ Константинополя конечно нѣтъ

другаго мѣста, удобнѣйшаго для сбора большой арміи какъ долина Арзрумская. Лошади и скотъ здѣсь изобильны, но до́роги; фуражъ можно доставать весною и лѣтомъ, а окружныя области могли бы снабжать большими запасами хлѣба. До́роги въ сіе время года здѣсь очень хороши и удобны для проѣзда артиллеріи по ровнымъ мѣстамъ, гдѣ и сами жители употребляютъ множество, повозокъ, запряженныхъ волами. Жители городскіе сохраняютъ обширныя торговыя сношенія со всѣми большими городами Турціи и Персіи и въ особенности съ Константинополемъ, Багдадомъ и Ериванью. Главнѣйшія статьи вывоза суть: свинецъ, мѣдь, доставляемая рудниками горъ *Таврa*. Привозъ состоитъ изъ хлопчатой бумаги, пшена сорочинскаго, шелку, сахару, кофе и Европейскихъ матерій. Арзрумъ отстоитъ на 24 часа ѣзды отъ *Арз-Инжана*, на 48 отъ *Муши* и на 36 отъ *Карса*. Посредствомъ часто повторенныхъ наблюде-

ній, сѣверная широта сего мѣста найдена нами 39° - 58″.

Большая часть утра на другой день нашего сюда прибытія была нами употреблена на развѣдываніе, какимъ образомъ лучше совершить намъ остающуюся дорогу до Багдада. Главнѣйшее желаніе наше было слѣдовать путемъ, пройденнымъ *десятью тысячами;* и какъ мы знали, что чрезъ Курдистанъ существуютъ только двѣ дороги: первая чрезъ *Пауло* и *Діарбекиръ*, а другая чрезъ *Бетлисъ* и *Сертъ*, то мы избрали сію послѣднюю какъ такую, по которой всего вѣроятнѣе должны были проходить Греки. Обѣ сіи дороги, какъ слышно, наполнены разбойниками, но сія причина нисколько насъ не остановила, и какъ лошади Арзрумскія славятся своимъ большимъ ростомъ, силою и красотою, то я рѣшился купить оныхъ три или четыре, а дорогою, при удобномъ случаѣ, достать другихъ. Къ намъ многихъ

приводили въ теченіе утра, но ни одна не показалась намъ способною для нашихъ видовъ. Будучи рослы и сильны, онѣ очень удобны для конницы, но не столько сносны для продолжительнаго пути, какъ маленькія Арабскія лошади. Въ Арзрумѣ всѣ роды животныхъ показались намъ очень красивы; — коровы, овцы и даже собаки здѣсь гораздо рослѣе, нежели въ какихъ-либо другихъ мѣстахъ; особенно послѣднія очень похожи на волка; онѣ покрыты длиною шерстью, имѣютъ огромныя головы и чрезвычайно гордый видъ.

Позади города къ югу начинаются возвышенія, не препятствующія однако же хорошимъ пастбищамъ и нѣкоторому удобренію, но только отъ деревни *Тату* начинается цѣпь горъ *Тегъ-Дага* на разстояніи восьми часовъ или 28 миль. Еще далѣе къ *Курдистану* идетъ высочайшій хребетъ *Амуръ-Дага*, надъ коимъ господствуетъ гора *Сепанъ-Дагъ* съ сѣверо восточной стороны озера Вана; она возвышается

конусомъ и до вершины ея еще никто не могъ достигнуть. — Съ восточной стороны города, нѣсколько лѣвѣе сей дороги, первое селеніе миляхъ въ *пяти* есть *Ерзельмыкъ*, а миляхъ въ десяти или двѣнадцати городокъ *Гассанъ-Кале* или древняя *Теодозіо-Палисъ*.

Окончивъ дѣла наши въ Арзрумѣ, выѣхали мы изъ онаго 22 го числа по дорогѣ къ *Бетлису*.

Дальнѣйшее путешествіе Капитана Киннейра теряетъ уже для насъ занимательность свою, удаляясь отъ театра, гдѣ нынѣ съ такою славою дѣйствуютъ наши войска, и потому симъ ограничиваю извлеченіе сіе, прилагая подробный маршрутъ пути его отъ Трапезунда до Арзрума.

Подробное описаніе пути отъ Арзрума до Трапезунда, съ показаніемъ всѣхъ имѣстъ и разстоянія ихъ другъ отъ друга милями Англійскими часами и верстами, слѣдуя наблюденіямъ Капитана Киннейра.

	мили	часы	версты.
Отъ Арзрума			
до деревни Джіуджи . .	5	$1\frac{1}{2}$ . . .	6
дерев. Елидже . . .	3	$\frac{3}{4}$ . . .	$3\frac{1}{2}$
— моста чрезъ рукавъ Ефрата. . .	18	5 . . .	20
— деревни Аскела . : .	4	$1\frac{1}{4}$ . . .	5
— вершинъ Копъ-Дага .	15 . . .	$4\frac{1}{4}$ . . .	17
— рѣки Тегоры	16 . . .	$4\frac{1}{2}$ . . .	18
— города *Бейбута* . .	12 . . .	$3\frac{1}{2}$ . . .	14
— деревни Балагаръ . .	16 . . .	$4\frac{1}{4}$ . . .	17
— деревни Бубурди . . .	4 . . .	$1\frac{1}{4}$ . . .	5
— деревни Бусъ-Киласа	12 . . .	$3\frac{1}{2}$ . . .	14
— деревни Пека	7 . . .	2 . . .	8
— города *Гумишъ-Хана*	9 . . .	$2\frac{1}{2}$ . . .	10
— горъ Корахъ - Дага . .	6 . . .	$1\frac{3}{4}$ . . .	7
— деревни Гастури . . .	5 . . .	$1\frac{1}{2}$ . . .	6

	мили	часы	версты.
Отъ Арзрума			
— деревни Матіаръ:	13	$3\frac{3}{4}$	15
— ——— Джемиши	12	$3\frac{1}{2}$	14
— ——— Матюрашъ	3	$\frac{5}{4}$	$3\frac{1}{2}$
— города *Трапезунда*	15	$4\frac{1}{4}$	17
	175 миль,	$50\frac{1}{4}$ час.,	201 вер.

КОНЕЦЪ.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Dec. 2002

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 010 173 908 9